Н.А.Черкасов,
главный специалист Секретариата
Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС,
профессор, доктор экономических наук

О МИССИИ РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И РАЗВИТИИ ЕврАзЭС

Дискуссия, развернувшаяся в последнее время по поводу исторической миссии России, в связи с демонстрацией телевизионного фильма «Гибель империи. Византийский урок», – на мой взгляд, уводит исследователей данной проблемы далеко в сторону от реальных оценок места и роли Российской Федерации в развивающейся в XXI веке новой системе международных отношений.

Представления о том, что народ России – народ по своему характеру имперский, что *«Россия и может-то существовать исключительно как империя»* (архимандрит Тихон)[1] , основаны на преувеличении значения прежнего исторического опыта становления и распада империй и недооценке изменений, происходящих в современном глобализующемся мире.

Эти представления не способствуют уяснению миссии России в эпоху создания глобальной информационной экономики, глобального информационного общества, а лишь дополнительно провоцируют распространение в США, Западной и Центральной Европе и без того достаточно частых заявлений об имперской сути нынешнего российского государства и агрессивности его внешней политики.

Исторический опыт свидетельствует, что возникновение империй, в том числе Византийской, Римской, Османской, Британской, Французской, Третьего рейха, да и Советского Союза как империи особого рода, было одним из самых крупномасштабных начальных проявлений глобализации в процессе развития земной цивилизации.

Империи обеспечивали определенную устойчивость экономического роста на первых, довольно длительных, этапах их существования, способствовали концентрации ресурсов для успешного решения целого ряда задач в области производства, науки и техники, строительства и архитектуры, искусства, образования, управления. Сила имперской власти,

[1] «Главное, что происходит сегодня в стране, – это выбор пути». – «Известия», 22 февраля 2008 г.

имперский порядок порождали уверенность в их незыблемости, уверенность в перспективах развития. Отсюда и имперские настроения и амбиции не только у людей, стоявших на вершине власти.

Но империи *так же закономерно как возникают, так и приходят в упадок и распадаются.* Громадная концентрация власти в руках правящей элиты, неизбежно ведущая к ее загниванию, огромный чиновничий аппарат, неизбежно порождающий крупномасштабную коррупцию, противоречия между разными народами в империи, оказавшимися в неравном положении, претензии на мировое господство – объективная основа гибели империй.

Правда, имперские настроения и амбиции сохраняются и на современном этапе глобализационного процесса – не только как ностальгические грёзы о временах сильной власти, устойчивого развития, но и как попытки воссоздания имперской системы в новых условиях, характерные прежде всего для претенциозного внешнеполитического курса США.

Между тем под воздействием научно-технического прогресса глобализация выходит на качественно иные ее направления. Возникают и все убыстряющимися темпами развиваются международное информационное производство, электронная коммерция, электронные системы управления. Появившиеся еще в имперские времена и усилившиеся при распаде империй международные монополии становятся важнейшими факторами как дальнейшего экономического и научно-технического развития, так и экономической стагнации. Резко возросшие размеры мирового производства усиливают международную конкуренцию. В мировой экономике все большее значение приобретают, с одной стороны, международные организации – такие, как ВТО, Всемирный банк, с другой – стремление независимых государств к региональной их экономической интеграции.

Возникшим в результате распада имперских систем государствам приходится решать совершенно новые для них задачи, пересматривать прежние «национальные идеи», активно включаться в происходящие на всех континентах Земли процессы поэтапного формирования глобального единого экономического пространства, вести поиск путей снятия противоречий, связанных с этими переменами, путей повышения конкурентоспособности национальной экономики.

И для государств – членов ЕврАзЭС, для России *на современном этапе глобализации «национальная идея» неизбежно трансформируется.* По существу сейчас она не может быть «ничем иным, как идеей борьбы с бедностью и создания эффективной конкурентной экономики».[2] При этом такая национальная идея *должна дополняться интернациональной идеей региональной интеграции.* Обостряющаяся международная конкуренция требует от развивающихся, да и развитых стран комплексных интеграционных решений.

Для повышения уровня конкурентоспособности экономики одних национальных усилий в глобализующемся мире уже недостаточно. Необходимо объединение части национальных производственных, научно-технических, образовательных потенциалов для того, чтобы в отдельных регионах мирового хозяйства выдерживать конкуренцию международных монополий (ТНК), США, Японии, таких интеграционных группировок, как Европейский союз, совместно преодолевать отставание от наиболее развитых стран по уровню жизни и производительности труда, недостатки прежней практики организации производства, сложившейся в условиях существования и противостояния мировых империй.

В России, когда оценивают ее примерно пятикратное (а в отдельных отраслях и в 10 и более раз) отставание от наиболее развитых стран по уровню производительности труда,

[2] См., в частности, Н.К.Исингарин, Н.А.Черкасов. Теоретические основы концепции присоединения к ВТО стран ЕврАзЭС и первые практические решения. – «Проблемы современной экономики». 2002, № 2.

а следовательно и по уровню конкурентоспособности экономики, подчас объясняют это отставание более суровыми, чем в других странах, климатическими условиями и огромными размерами ее территории. Действительно, влияние на производительность труда и конкурентоспособность такие ее особенности оказывают, удорожая и затрудняя производство из-за необходимости высоких издержек на тепло- и энергообеспечение, и высоких транспортных издержек. Однако основными причинами развития энергоемких, затратных производств в России являются: долговременная ориентация на преимущественный рост тяжелой промышленности, отсутствие должного внимания к вопросам инновационного прогресса, экономически малообоснованная практика размещения производительных сил страны, обрекавшая на развитие излишне дальних перевозок.

Модель сверхиндустриализации с акцентом на использование богатых сырьевых и энергетических ресурсов до сих пор оборачивается интенсивной эксплуатацией реально ограниченных запасов нефти, газа, руд и чрезмерными размерами их экспорта. Высокие же экспортные доходы, связанные с благоприятной пока мировой рыночной конъюнктурой, создают в общем лишь определенную иллюзию благополучия, поскольку при этом фактически не учитываются не столь далекие перспективы принципиального изменения структуры мировой энергетики и мирового транспорта, структуры мирового потребления продукции энергетических и сырьевых отраслей экономики.

России пока не удалось уйти от инерционной энерго-сырьевой модели экономического роста. Поэтому так остро не заседании Госсовета РФ Президентом страны В.В. Путиным 8 февраля 2008 г. и был поставлен вопрос о кардинальном изменении этой модели – о переходе к модели инновационного развития, о кардинальном повышении темпов внедрения в экономику инноваций, предусматривающих широкое использование информационных технологий, программных продуктов, техники и специалистов XXI века.

Для достижения современного уровня производительности труда и конкурентоспособности отечественного производства Российской Федерации, конечно, крайне необходимы национальные программы создания инновационной экономики, предусматривающие «развитие новых секторов глобальной конкурентоспособности, прежде всего в высокотехнологичных отраслях», «масштабные инвестиции в человеческий капитал», «переход к образованию по стандартам нового поколения, отвечающим требованиям современной инновационной экономики».

Однако ей *не менее нужны и международные программы*, основанные на принципах специализации и кооперации при развитии инновационной экономики ряда стран, прежде всего входящих в такую региональную интеграционную структуру, какой является Евразийское экономическое сообщество. *Национальные программы развития до 2020 года должны быть согласованы с программами формирования Единого экономического пространства ЕврАзЭС,* должны уточняться в соответствии как с уже принятыми, так и с разрабатываемыми межгосударственными соглашениями в рамках ЕврАзЭС.

Между тем создается впечатление, что Россия пока уделяет большее внимание отношениям с Европейским союзом, чем перспективам и современной практике сотрудничества с государствами – членами Евразийского экономического сообщества. Об этом можно судить, в частности, по материалам 15-го саммита «Россия – ЕС» (прошедшего в Москве 10 мая 2005 года), на котором были утверждены «дорожные карты» по сотрудничеству в четырех «общих пространствах»: 1) экономическом; 2) пространстве свободы, внутренней безопасности, правосудия; 3) внешней безопасности; 4) пространстве исследований, образования и культуры. И это несмотря на то, что решения на данном направлении глобализации достигаются с наибольшим трудом.

В Евразийском же экономическом сооб-

ществе уже создана обширная правовая база для организации общего рынка и единого экономического пространства. «Мероприятия по реализации Приоритетных направлений развития ЕврАзЭС на 2003 – 2006 и последующие годы» предусматривают создание Таможенного и Транспортного союзов Сообщества, совместную разработку топливно-энергетического баланса, формирование общего электротехнического рынка, общей платежной системы, специальных фондов для финансирования целевых межгосударственных программ.

Самая существенная роль в этих мероприятиях отводится России.

Оценивая миссию России в современном мире и в ЕврАзЭС, необходимо учитывать и ее обязательства по Программе многостороннего экономического сотрудничества на период до 2020 года в рамках Шанхайской организации сотрудничества, в том числе *по созданию в ШОС общего экономического пространства* совместными усилиями пяти государств – членов ЕврАзЭС (Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Узбекистана) и Китая.

К последним важнейшим интеграционным решениям в Евразийском экономическом сообществе, определяющим и миссию Российской Федерации, относится проект Концепции формирования Единого транспортного пространства ЕврАзЭС в период до 2020 года.

В соответствии с проектом к 2020 г. должен быть создан общий рынок транспортных услуг, учреждены транспортные компании с участием капитала из нескольких стран ЕврАзЭС, использован мировой опыт унифицированной транспортной политики, гармонизирована система налогообложения поставщиков транспортных услуг, унифицированы требования к персоналу в сфере транспортной инфраструктуры и его найму.

Проект рассчитан на проведение согласованной транспортной политики с общими требованиями к транспортной инфраструктуре, технологии и безопасности перевозок, на более полную реализацию транзитного потенциала стран ЕврАзЭС (с целью увеличения транзитных грузоперевозок в 2,5 раза), на кооперацию и согласованное участие в международных транспортных проектах и программах. Предусматривается также развитие системы транспортно-логистических центров на территории Сообщества с осуществлением совместных инвестиций на 12,5 млрд. долл., а в перспективе и создание межгосударственных структур для управления и контроля за отдельными видами транспорта.

Конкурентоспособность разных видов транспорта за счет интеграции к 2020 году предполагается повысить в среднем на 25%.

В этой связи ориентация только на национальные программы модернизации транспортной инфраструктуры может рассматриваться и как определенный анахронизм при разработке экономической стратегии.

Миссия России в глобализующемся мире должна оцениваться с учетом целого комплекса факторов. Россия – это транспортный и энергетический «мост» между Западом и Востоком Евразии, Атлантическим и Тихоокеанским регионами мировой экономики. Но не только. Историческая роль Российской Федерации определяется и тем, что *она – основная движущая сила региональной интеграции на постсоветском пространстве* (поскольку является самым мощным государством в Евразийском экономическом сообществе). Поэтому позиции стратегического плана развития РФ до 2020 г. непременно должны корреспондироваться с межгосударственными обязательствами в рамках ЕврАзЭС, в том числе финансовыми, предусматривающими углубление интеграции государств – членов Сообщества. Россия исторически просто обязана стать не только «самой привлекательной для жизни страной», но и *эффективным проводником решений о международной интеграции на значительной части евразийского пространства. Это ее и национальная, и интернациональная стратегическая задача, решение которой позво-*

ляет рассчитывать на значительное усиление конкурентных позиций и российской экономики, и экономики других стран ЕврАзЭС.

Вместе с тем ее историческая миссия состоит в организации коллективных действий *в борьбе за сохранение и развитие ООН и против имперских притязаний и международного терроризма,* в защите православия как одной из мировых религий, в обеспечении мирного взаимодействия православия, ислама и других религиозных конфессий на территории ЕврАзЭС, *в развитии диалога культур в Евразии,* в том числе путем содействия более широкому использованию русского языка как языка международного общения.

Ключевые слова: «империи закономерно приходят в упадок и распадаются», «национальная и интернациональная идея», «национальные и международные программы», «национальная и интернациональная стратегическая задача».